

УДК 882-3
ББК 84(2Рос=Рус)
К84

*Автор благодарит учащихся 7/1 класса школы № 15 (филиал),
6 «б» класса школы № 150, 5 «б» класса школы № 76,
7 «а» класса школы № 68, 6 «а» класса школы № 76
за активное участие в детской редакторской группе*

*Автор выражает признательность
Международной Гильдии Писателей (ГЕРМАНИЯ)
и Альянсу русскоязычных женщин «Добродея»
за неоценимый вклад в создание книги»*

Крупина, Н. В.

К84

Сказки о цветах / Н. В. Крупина. — Челябинск : Цицеро, 2013. — 32 с.

Предисловие

...У меня есть все книги Натальи Крупиной. Некоторые из сказок я читала в сборнике «От 7 до 12». Я очень рада, что мне представилась возможность стать первым читателем «Сказок о цветах». Больше всего мне понравилась сказка «Одуванчик и Ромашка». Она заставила меня задуматься о том, что стоит ли ценой собственной жизни помогать тем, для кого ты совсем не дорог, о том, какими бесчувственными бывают люди.

Сказка «Золотые Цветы Сауле» очень солнечная и светлая. Интересно, что её уже давно читают в Германии, Австрии, Украине, Израиле, Перми, Тюмени и Москве.

Очень трогательная сказка «Купавка и Лилия». Купавке, с одной стороны, повезло, что она нашла цветок папоротника и её желание сбылось. Но с другой — она потеряла лучшую подругу, и её любовь была неискренняя.

Сказки о цветах — это сказки о доброте, сострадании, дружбе.

Маслихова Юлия, 6 класс

Я и раньше читала книги Натальи Крупиной. И переживала за близнецов Василису и Кристину из сказки «Удивительные приключения близнецов Василисы и Кристины на хуторе Колдуны», за Натку и Кольку из книги «Гарнизонные дети». А теперь у меня в руках рукопись «Золотые цветы Сауле».

Когда я читала эти сказки, у меня постоянно менялись эмоции, я смеялась и грустила, сердилась и огорчалась.

Мне очень понравилась сказка «Анютини глазки». Она и про цветы, и про людей. В ней видна фантазия сказочника. Она интересная и заканчивается хорошо. А «Кукушкины слёзки» — сказка поучительная и печальная, но ведь не всегда в жизни бывает одно веселье.

«Как цветы с неприятелем воевали» — сказка о справедливости. Сначала кажется странным: как могут воевать цветы? А потом понимаешь: они тоже могут обидеться и рассердиться. Сказка захватывающая, познавательная. Сказки «Золотые цветы Сауле» — это сказки о людях, добрых и не очень.

Алена Крылова, 5 класс

Я очень рада, что ко мне в руки попали эти прекрасные сказки. Они мне понравились своей позитивной энергией. Особенно меня тронула сказка «Золотые цветы Сауле». Никто на планете из злобы и зависти не сможет отобрать у тебя то, что ты любишь, если ты, действительно, добрый и открытый человек. Тебе всегда будут помогать все и всё вокруг. И даже в хмурый день в твоей душе будет сиять солнце.

Анастасия Сундикова, 6 класс

Золотые цветы Сауле

В дальнем латышском королевстве жил весёлый портной Янис. И была у него дочка Сауле, что по-латышски означает «солнце». Волосы у девушки сияли золотом, словно ранние одуванчики. Когда она выходила из дома — всё вокруг озарялось солнечным светом. Когда же Сауле грустила, за окном огорчённо моросил тёплый дождь.

И был Янис самым замечательным портным во всём королевстве! Толстяков его костюмы делали худыми, горбунов — стройными, карликов — высокими. Только злых не могли сделать добрыми, а жадных — щедрыми.

Но, как люди говорят: рыбац без сети, сапожник без сапог, портной без рубахи. За долгие годы не мог сшить весельчак-портной ни одной обновки для дочери, материя стоила больших денег, а в доме не было ни одного лишнего сантима. Девушка ходила в ветхих платьях, подаренных сердобольными соседями. Выручки от портняжного дела едва хватало на хлеб и молоко. Но зато от каждого костюма, от каждого сшитого платья оставались у портного лоскутки материи.

Много лет Янис бережно собирал обрезки ткани и складывал в коробку. Наконец накопил столько лоскутков, что вполне могло бы хватить на платье. И поздним вечером, когда заходящее солнце щекотало розовыми кисточками лучей сонные личики анютиных глазок, высыпал портной своё разноцветное богатство на стол. Лоскутки были крошечные — не больше лепестка подсолнуха.

Зелёный лоскут остался от парадного костюма хозяина рыбного магазина. Того, что носил шляпу с обвисшими полями и был похож на сонного сома с бакенбардами. Золотой клочок парчи — от платья владелицы мясной лавки. Крохотный кусочек тюля с кружевами небрежно швырнула в коробку злая усатая старуха, которая жила в доме напротив и втридорога сдавала комнаты студентам. Несколько голубых лоскутков оставила приветливая учительница пения. А коричневый кусок ткани положил в коробку старый дворник, который очень любил малышку Сауле и часто мастерил для неё кукол из ивовых прутьев.

Розовые, оранжевые, жёлтые... Тяжёлая это была работа: Янису нужно было сшить вместе сотни малюсеньких кусочков ткани. На вопрос дочери, что он мастерит, портной уклончиво ответил, что бродячие актёры заказали ему новый занавес для театра. Дважды поднималось солнце из-за горы Саулескалнс* — дважды отправлялось оно на покой в мягкие июньские луга. Иногда окна занавешивались серебряной бахромой дождя, дождь сменялся пышным, словно взбитые сливки, туманом. На смену туману приходили лавандовые сумерки. И солнце, и дождь, и туман, и даже ночные звёзды — все они сгорали от любопытства. Всем хотелось увидеть, каким получится платье.

И вот, наконец, Янис поднялся со своего скрипучего стула и поднёс готовое платье к окну. Малиновки, щебетавшие в кустах, замолчали. Остановились сизые плюшевые облака, деревья, встав на цыпочки, с любопытством заглядывали в дом.

А портной так устал, что повалился на кровать как подкошенный и уснул.

С первыми лучами солнца проснулась Сауле. Сегодня ей исполнялось шестнадцать лет. Она открыла глаза и улыбнулась новому утру. На земляном полу её комнатки солнце щедро рассыпало сияющие блики, похожие на золотые монетки. А цветы придумали для девушки дивные духи. Каждый час их аромат менялся: то это был чистый, прозрачный запах ландышей, то лиловый вздох сирени, то терпкая нота дикой гвоздики. Смеясь, вбежала Сауле в комнату отца, и ахнула.

* Саулескалнс — солнечная гора (латыш.).

Оказывается, вовсе не занавес для проезжего театра мастерил он, а дивный наряд ко дню рождения дочери. На чудесном платье, будто на картине, сияло золотое солнце из парчи, убегала вдаль шустрой змейкой коричневая дорога, весело поблёскивал дождь из кружев. Больше всего на этом сказочном полотне было синего неба (учительница отдала портному все-все синие лоскутки) и коричневых гор (старый дворник решил, что вполне может обойтись без карманов).

Радостно напевая, надела Сауле обнову и выбежала на улицу. Увидели жители королевства диковинное платье и ахнули. Ни одна принцесса никогда не была так хороша в пышных богатых нарядах, как Сауле в своём новом платье.

— Эт-то что еще такое?! — зарычал хозяин рыбного магазина. — Смотрите, вороватый портняжка украл кусок материи от моего парадного костюма и сшил платье негодной замарашке! Так вот почему в последнее время жилет не сходится у меня на животе.

— А ну-ка, постой, гадкая воровка, — взвизгнула владелица мясной лавки. — Немедленно верни лоскуток от платья! Эта заморская ткань больших денег стоит!

— Ай-я-яй, дрянная девчонка стащила мои драгоценные голландские кружева, — запричитала усатая старуха-домовладелица.

Все трое кинулись к девочке и стали отрывать от платья лоскутки материи, забыв, что когда-то сами же и выбросили ненужные клочки в мусорную коробку. И вот уже только лохмотья остались от прекрасного платья, едва прикрывая наготу Сауле...

И вдруг полуденное солнце протянуло лучи-кисти к плачущей от обиды девушке и нарядило в новое — золотое платье. Из-за горы Саулескалнс появилась радуга и украсила подол чудесными оборками. Дождь сплёл серебряные кружева для воротника, сумерки накинули на плечи Сауле фиалковую пелерину. А ветер, пролетая мимо, приколол к воротнику веточку шиповника.

Счастливая Сауле побежала домой. Тут проснулся отец и увидел дочку в прекрасном сияющем платье.

— Наверное, я всё ещё сплю и вижу сон, — восхищённо воскликнул он. — Какая же ты у меня красавица!

С этого дня люди стали поговаривать, что портному помогают мастерить наряды необыкновенные помощники — солнце, дождь, ветер. К Янису стали приезжать заказчики даже из соседнего королевства. Скоро портной с дочерью покинули свою лачугу и переехали в просторный и светлый дом, окна которого выходили в сад.

А что же продавец рыбы, хозяйка мясной лавки и старуха из дома напротив? Солнце перестало показываться в их дворах. Обходил дворы дождь, облетал ветер. Ни один цветок больше не вырос в их палисадниках, ни одна травинка не пробилась сквозь твёрдую потрескавшуюся землю.

А в небольшом уютном саду Сауле и её отца солнце гостило каждый день, только иногда уступая место тёплому дождю. Радуга часто перекидывала разноцветный мостик над садом, ветер заботливо сдувал пыль с цветов и травинок. А однажды солнце разбросало вокруг сотни золотых семян, и возле дома портного выросли цветы, похожие на маленькие солнца. Люди называли эти солнечные цветы Золотыми шарами.

Семена чудесных цветов Сауле раздарила соседям, и вскоре королевство превратилось в цветущий сад. Девушка вышла замуж за доброго, работающего человека. У них родилось двое сыновей. Вечерами, когда старый портной заканчивал работу, он принимался рассказывать внукам занятные истории. Так появилась и эта сказка.

Как цветы с неприятелем воевали

Далеко-далеко, в стране вечного лета раскинулся удивительный город. В нем жили цветы. Самые настоящие — фиалки, розы, колокольчики, маргаритки. Но все они были живыми — будто бы маленькие человечки в цветных коронах. Одни любили посмеяться, другие — погрустить, третьи — помечтать. Каждый — занимался любимым делом. Хохотушки Розы шили модные шляпки, балагуры Васильки работали в поле, а вежливый Колокольчик развозил родниковую воду. В его зелёной бочке вода всегда была холодной и вкусной.

Словом, бездельничать цветам было некогда. Жители цветочного города жили мирно и всегда уступали друг другу.

Но однажды появился в городе странный невиданный цветок по имени Бессмертник. Лепестки его сухо шуршали, а голос был скрипучим и глухим.

— Должно быть, он очень стар и несчастен, — решили цветы, — надо быть с ним поласковой!

Розы сшили для путешественника красивую розовую шляпу, а Георгин угостил его нежным суфле из пыльцы.

Но чужестранцу всё было не по душе. И солнце-то чересчур яркое, и вода очень мокрая, и Маргаритки слишком болтливые. Цветы предложили ему домик в Радужном переулке, но Бессмертник решил поселиться на окраине города под сухими деревьями. Единственными его приятелями стали сплетница Крапива и забияка Репей. Часто сидели мрачные соседи на скрипучей скамеечке и обсуждали жителей города. Очень уж раздражали их злобных соседей чужие смех и веселье.

И вот как-то раз Репей проворчал:

— Все эти бездельники живут в тепле и довольстве, а мы вынуждены ютиться в лачугах!

— И правда, — поддержала его Крапива. — Мы этого не заслужили!

Тогда Бессмертник предложил:

— А давайте захватим всех в плен и сами станем хозяевами города!

И решили приятели покорить прекрасный город. Им казалось, что победить этих «неженков» легко. Ведь цветам и сражаться-то было нечем.

Бессмертник, Репей и Крапива подкараулили весёлого водовоза и захватили его в плен. Колокольчик даже охнуть не успел. Приятели надеялись, что цветы ослабеют от жажды и попросят пощады. А ещё Крапива позвала на помощь знакомую гусеницу Цветожорку с её многочисленным семейством. Злые Цветожорки подстерегали всех, кто осмеливался засмеяться или завести беседу, и больно кусали за листья. А Крапива ходила по улицам и, хохоча, стегала горожан колючими ветками.

И тогда жители осаждённого города решили созвать Большой Цветочный совет. Ночью, когда Цветожорки крепко спали, цветы собрались в доме самого мудрого жителя города — Столетника. Столетник подумал-подумал и сказал:

— Мы должны сразиться с неприятелем!

— Но как? — удивились цветы, — ведь у нас и оружия-то нет.

— Вот что я вам скажу, — заговорщически прошептал Столетник. — Завтра рано утром...

Никто не спал в осаждённом городе в эту ночь. Розы достали швейные иголки и булавки и мастерили невиданные колючие наряды. Душистый горошек лепил из глины маленькие ядра. Вьюнок плёл прочные

сети. Братья Одуванчики распороли пышные перины и приготовили целые охапки пуха.

Рано утром Бессмертник услышал стук в окно.

— Кто смеет меня беспокоить в такую рань? — недовольно проворчал он.

— Это мы, Одуванчики.

— Ах вы, невежи, — разозлился Бессмертник, — вот я вам сейчас покажу!

Он выскочил на улицу, но не успел сделать и двух шагов, как попал в сети, расставленные Вьюнком, и забарахтался в них, как муха в паутине. Одуванчики засыпали его белым пухом, и Бессмертник принялся чихать.

А из дверей соседнего дома, потягиваясь и зевая, вышел Репей. И вдруг в него полетели меткие маленькие ядра. Это Душистый горошек вступил в бой.

— Ой-ёй-ёй, — закричал Репей. — Не бейте, больно! Сдаюсь!

Розы пробрались в дом к Крапиве и принялись колоть её шипами. Ах, как завизжала, завопила злобная Крапива, она не привыкла, чтобы её обижали, ведь до сих пор она сама обижала слабых.

И тогда цветы строго сказали:

— А ну-ка, быстро сдавайтесь! А то мы вас навсегда поместим в Городской Гербарий!

Репей и Крапива испугались и сдались. А Бессмертник ещё долго ругался и отплёвывался. Весь в пуху — он и на цветок-то не был похож.

Отпустили горе-вояки водовоза, и Колокольчик весело покатил свою зелёную бочку по улицам.

Бессмертник был навсегда изгнан из города. А пристыженные Репей и Крапива попросили у всех прощения. Конечно, добрые цветы простили обоих.

А как же Цветожорки? Неужели они так и ползали по улицам и кусались?

Конечно нет! Цветы приготовили сонное зелье и подмешали в воду Цветожоркам. А когда те заснули, матушка Болотная осака подпилила им зубы. Проснувшись, Цветожорки поняли, что укусить никого не могут. Пришлось им убраться из города подобра-поздорову.

А цветы снова зажили дружно и весело. Конечно, они могли бы сложить своё грозное оружие, но не стали этого делать. Вдруг опять придётся охранять город от непрошенных гостей.

Анютины глазки

Давным-давно в дальней стороне жила девочка. И звали её Анютой. Она знала язык цветов и часто разговаривала с ними.

Глаза у Анюты были диковинного цвета. Утром они сияли, как голубое небо, днём становились васильковыми, а на закате — нежно фиолетовыми. Все любили славную девочку, и только царица Белладонна, которая правила страной, ненавидела малышку лютой ненавистью. Ей не давали покоя прекрасные Анютины глаза.

Как-то раз отправилась Белладонна в лес к троюродному братцу — лесному царю Лишайнику. Засиделась царица у него до позднего вечера, и когда взглянула на закатное нежно-сиреневое небо, вспомнила, как расцветают фиалковым цветом по вечерам удивительные глаза девочки.

— Хочу, чтобы мои глаза стали такими же, как у этой оборванки, — злобно прошипела Белладонна.

— Это очень непросто, — возразил Лишайник.

— Но ты ведь это сделаешь!!! — сердито топнула ногой Белладонна?! Ты ведь не хочешь, чтобы мы стали врагами?!

Пришлось Лишайнику подчиниться, ведь он знал, на что способна его злобная сестрица.

— Ступай домой, — покорно вздохнул он, — желание твоё исполнится.

Белладонна отправилась во дворец, чтобы успеть подобрать платья в цвет своим будущим глазам.

А в это время заболела у Анюты мама. Да так сильно, что даже знакомый лекарь, осмотрев бедную женщину, покачал головой.

— Я ничем не могу помочь. Но если ты сумеешь достать Цветок-Без-Названия, то мама твоя выздоровеет.

Накинула Анята мамин старенький платок на плечи и отправилась в путь. Долго шла девочка по тёмному лесу. Вот уже и солнышко глаза смежило, и луна расстелила страшные косматые тени возле деревьев. Наконец, подошла она к землянке, заросшей мхом и мухоморами. Отворила дверь и увидела лесного царя, который сидел у огня и разбирал травы.

— Я знаю, зачем ты пришла, — сказал Лишайник. — Только Цветок-Без-Названия, который может вылечить твою маму, стоит очень дорого. Но я не возьму с тебя золота. Мы можем поменяться. Я отдам тебе Цветок, а ты мне взамен — свои диковинные глаза.

— Как же я их отдам? — огорчилась девочка. — Ведь тогда я не найду дорогу домой.

— Я одолжу тебе глаза лесной совы, — ответил Лишайник. — Ну, что, ты готова?

— Готова, — храбро сказала Анята и крепко-крепко зажмурилась. Когда она открыла глаза, то поняла, что стоит рядом со своим домом, а в руках у неё невиданный цветок. Два верхних лепестка у него голубые, как небо по утрам. Два средних — синие, как озеро в полдень. А нижний — самый большой лепесток — нежно фиолетовый, точь-в-точь — глаза девочки на закате.

Старый лекарь положил цветок в глиняную миску, добавил десять капель утренней росы, два солнечных луча, срезанных пером розового журавля, всё перемешал и дал снадобье Анятиной маме. Она сразу выздоровела и подозвала к себе дочку. Увидев, на лице малышки жёлтые совиные глазищи, женщина горестно воскликнула:

— Ах, какое несчастье! У нас с тобой только и было богатства — твои прекрасные глаза. — И горько заплакала.

Девочка взглянула в осколок зеркала и, увидев в нем свое отражение, бросилась прочь из дома. Видела она теперь плохо, ведь совы днём почти слепы.

— Здравствуй Анята, хочешь, я угощу тебя маковыми булочками, — крикнул пекарь, он как обычно нёс во дворец корзинку со свежей выпечкой.

— Анята, остановись на минутку, — кричали вслед девочке стражники и сапожники, портные и цветочницы. Но все они в страхе замолкали, взглянув на её лицо.

Анята бежала всё дальше и дальше. Наконец она оказалась посреди большого поля. Девочка упала в траву и горько заплакала. Вот уже и солнышко, прокатившись по зелёной горке, за лес опускаться стало. Вот птички устроились на ночлег в своих уютных мягких гнёздышках. И Анята, наконец, забылась тревожным сном.

А цветы послали срочную весточку Полевице. Повелительница цветов тут же отправилась к Лишайнику требовать ответа.

— Но ведь я отдал ей драгоценный Цветок-Без-Названия, — принялся оправдываться Лишайник. — А у фиалковых глаз теперь другая хозяйка.

— Ты должен вернуть Аняте её чудесные глаза, — сказала Полевица. А я взамен позволю цветам жить в твоих владениях. Ведь ты же не хочешь, чтоб вокруг росли только поганки и мухоморы.

Лишайник почесал бороду, напоминающую замшелую кочку, и сказал:

— Всё встанет на свои места, если Анята отнесёт царице Белладонне такой же Цветок-Без-Названия. Хорошо, что у меня их было два.

Он протянул цветок Полевице, и та растаяла, словно туман на ветру. Девочка всё еще спала. Маки, раскинув над Анятой алый шатёр, сладко нашёптывали ей прекрасные сны.

— Анята, проснись, — ласково прошептала Полевица. — Возьми этот цветок и немедленно иди во дворец. Ты должна отдать его царице Белладонне.

Полевица растаяла, а Анята открыла глаза и увидела, что в ладони у неё зажат цветок. Он был точь-в-точь таким же, как тот Цветок-Без-Названия, который ей дал Лесной царь.

Девочка попрощалась с цветами и отправилась во дворец. Лютики, словно маленькие жёлтые светлячки, указывали путь.

А царица Белладонна тем временем приказала принести в покои все зеркала, которые только можно было отыскать во дворце. Она гляделась то в одно, то в другое, любясь краденой красотой. Злобная правительница ничуть не удивилась, когда слуги доложили, что Анята просит разрешения войти во дворец.

— Захотела получить свое богатство обратно? — захихикала Белладонна, когда девочка переступила порог. — А у тебя есть золотые дукаты, чтобы заплатить за мои чудесные глаза?

— Нет, — прошептала Аня. — Но зато у меня есть вот это, — и она протянула Белладонне Цветок-Без-Названия.

Царица жадно выхватила диковинный цветок из рук девочки и приказала слугам вытолкать Аню вон.

Опустив голову, та вышла из дворца. Люди уже не окликали её, а огорченно смотрели вслед, качая головами. Все знали, какое несчастье случилось с ясноглазой Аней. И лишь пастушок, живущий за рекой, возле леса, ни о чём не догадывался.

— Здравствуй, Аня, почему ты плачешь? Разве можно такие глаза портить слезами, — спросил он, увидев опечаленную девочку.

— Зачем ты смеёшься надо мной? — подняла заплаканное лицо девочка. — Разве не видишь, каким я стала чудищем?

Пастушок подвёл ее к небольшому бочажку с чистой неподвижной водой.

— Сегодня твои глаза сияют ярче, чем обычно!

Аня посмотрела в воду. В бочажке отразилась девочка с прекрасными лиловыми глазами. И вновь она расплакалась, только на этот раз от радости.

А Белладонна тем временем отправилась на прогулку. Она думала, что теперь подданные непременно начнут восхищаться её глазами. Но одни, взглянув на царицу, испуганно замирали на месте, другие убежали прочь. И только вернувшись во дворец и взглянув в зеркало, поняла Белладонна, что так напугало жителей. На ее лице зловещими огнями горели два совиных глаза. Завизжала, затопала ногами царица и бросилась в лес, чтобы жестоко наказать Лишайника за предательство. Но тот запутал все тропки в чаще. Белладонна заблудилась и попала в болото. Там она и сгинула, а может, стала лесной царицей, — кто ведает.

Страной же стал править справедливый и добрый царь. Он, как и Аня, любил цветы, поэтому всю страну велел засадить маргаритками, ромашками, розами. А на Аяной клумбе рядом с пионами и ландышами вырос Цветок-Без-Названия. Впрочем, почему без названия?.. Люди дали ему славное имя — Аяныны глазки, в честь маленькой ясноглазой Аяны. И очень скоро на всех клумбах города появились эти синие, лиловые и жёлтые цветочки. Вот и вся история о девочке Аяне, Повелительнице цветов Полевице и Аяных глазках.

Розовые загадки

Заспорили однажды Голландская и Датская розы, кто из них достоин звания королевы цветов. А рассудить спор попросили Чайную розу, ведь та слыла цветком мудрым и справедливым.

— Мой род очень древний, — высокомерно заявила Голландская роза. — Сотни лет мои предки отправляли за границу самых красивых наследников, а дурнушек ссылали в глушь. Мои прабабки, правда, не доехали до самого главного заграничного города и укоренились тут, но я все равно — самая прекрасная во всем нашем роду.

— А у меня — королевские корни, — похвасталась Датская роза. — Датский король даже приставлял охрану к моим прапрабабушкам!

— Зато у меня цвет королевский — белый, — задрала нос Голландская роза.

— Ха-ха, — высокомерно возразила её собеседница. — Королевским цветом всегда считался красный!

— А у меня талия тоньше, — не сдавалась Голландская роза.

— А у меня аромат сильнее, — пыжилась изо всех сил Датская.

Кто знает, сколько бы времени они спорили, если бы Чайная роза не позволила себе вмешаться.

— Милые розы! Каждая из вас достойна звания королевы цветов, — сказала она. — Но ведь правительница должна быть не только красивой, но и мудрой. Пусть жители города загадают вам три загадки. И та из вас, которая эти загадки отгадает, и станет королевой.

— Кто загадает первую загадку? — спросила Чайная роза у собравшихся вокруг цветов.

— Можно я? — протиснулся сквозь толпу Душистый горошек.

Розы презрительно фыркнули. Разве мог им загадать трудную загадку какой-то пастушок, который и считать-то, наверняка, не умеет!

— А загадка у меня такая, — сказал юноша:

Какой цветок гадать умеет?
Какой цветок других умнее?

— Вот так загадка! — захихикали соперницы. — Кто же не знает, что умнее всех на свете — розы.

— А вот и нет, — покачал головой Душистый горошек.

— Я думаю, это Ромашка, — сказала Чайная роза, — ведь именно у неё все совета спрашивают, обрывая лепестки.

— Верно, — обрадовался пастушок, а розы недовольно нахмурились.

— Послушайте-ка мою загадку, — звонко крикнула от калитки румяная матушка Мальва, оглаживая новую пышную юбку. — Скажите-ка, уважаемые,

Кто сегодня нелюбим, а потом необходим,
кто сегодня безобразен, а потом — как сон прекрасен?

— Это... это... наверное, это Репейник, — выпалила Голландская роза. — Вчера он был безобразен, как уличный бродяга, а сегодня с этим малиновым цветком в петлице очень недурен.

— Это он-то прекрасен как сон? — язвительно захихикала Датская роза. — Эта загадка не о Репейнике, а о Садовнике. Вчера в своей дырявой соломенной шляпе он выглядел, как огородное пугало. Сегодня же утром, когда прогуливался по саду с большой зелёной лейкой, он был сказочно красив.

— Но на нём сегодня была всё та же дырявая шляпа, — ехидно хихикнул Пион.

Роза не сочла нужным возразить насмешнику.

— Вот и не угадали, — лукаво усмехнулась матушка Мальва.

— Я думаю, это гусеница, — предположила Чайная роза. — Сначала этот мохнатый червячок нелюбим — ведь он питается нашими листьями. Потом он превращается в мотылька, который переносит пыльцу — вот и становится необходимым. Сначала он безобразен, а потом — после превращения — прекрасен.

— Ах ты, умница, — проворковала матушка Мальва. — Конечно же, это гусеница, которая потом превращается в мотылька.

— Глупые загадки! — вспыхнула Голландская роза.

— И отгадки не менее глупые — поддержала её Датская.

— А мою загадку сможете отгадать? — усмехнулся Придорожный Лопух.

— Вот уж увольте, — возмутились Розы. — Безродный лапотник будет нам загадки загадывать!

— Уговор дороже денег, — не смутился Придорожный Лопух. — А загадка моя вот такая:

Дождь раскинул над рекой
семицветный мост большой.

— Что это?

На этот раз Розы благоразумно промолчали. Ни одна из них не захотела вновь попасть впросак. Задумались цветы, но никто отгадки не знает.

А Придорожный Лопух только посмеивается.

— Трудная это загадка, — покачала головой Чайная роза, — а только кажется мне, я разгадку знаю. Это радуга.

— Верно, — воскликнул Придорожный Лопух и радостно захлопал широкими ладошками-листьями.

Что тут началось!

— Да здравствует наша королева, Чайная роза! — кричали цветы. — Она самая умная, самая справедливая, и самая прекрасная во всем нашем саду!

И с тех пор цветы всегда спрашивали совета у своей мудрой королевы. А Голландская и Датская розы так и остались неисправимыми спорщицами и до самой старости выясняли, кто же из них прекраснее.

Кукушкины слёзки

Жила была на свете деревенская девушка. И такая она была красавица, что парни окрестных деревень на неё налюбоваться, да надышаться не могли. А уж подружки души в ней не чаяли. Страсть как любила девушка над ними подшутить. Пойдут они в лес за грибами и ягодами. Девушка за деревья спрячется, а когда её искать принимают, со смехом отвечает: «Ку-ку, ку-ку».

Так и прозвали её Кукушечкой. Летели годочки, словно пушинки с одуванчика, вот уже и подружки заневестились. А там и свадьбы весёлые отыграли. Только Кукушечка о замужестве не думает. Веселится, поет, да парням улыбается. А те, как увидят её ласковые весёлые глаза, сразу головы теряют.

Раз зимним морозным утром проезжал мимо деревни молодец в санях. А полоз у саней возьми да и сломайся. Пока полоз чинили, зашёл молодец в избу, где Кукушечка жила. Взглянул на девушку и забыл, куда путь держал. Не день, не два прожил молодец в избе Кукушечки, в любви клялся, замуж звал, а она только хохочет.

— Не желаю, — говорит, — замуж, мне и так весело живётся.

Опечаленный юноша уехал, а Кукушечка вновь принялась веселиться да танцевать. Прошло время, и родилась у неё дочурка с ясными глазками, солнечной улыбкой. Недосуг было Кукушечке с дочкой сидеть.

— Молодость она, как ветер: фьют — и улетела, — зачем мне её торопить.

Девочку в платок ромашковый, бусинками алыми расшитый, завернула да проезжим людям отдала. А сама снова принялась веселиться.

Не один годок минул, не один раз деревья листья поменяли, родилось у Кукушечки ещё трое ребятишек — да все сыновья.

— Молодость — как лёд весной, — оправдывалась Кукушечка, — весна к концу — льда и след простыл. Еще успею детишек понанчить.

И сыновей тоже по людям пристроила. Выросли детки ладные да ласковые, уже названных родителей кормят-поят, а о Кукушечке и знать не знают. А Кукушечка и не заметила, как весёлые годочки ветрами восточными да южными пролетели. Всё, вроде лето красное пчёлами да колокольчиками звенело, а тут вдруг осень листья раскрасила да высушила, а лютая зима по окрестностям разметала. Побелели волосы у Кукушечки, ослабли руки, потускнели глаза. Уже и петь не хочется, да и хороводы у реки не с кем водить стало — бывшие подружки да дружки уже почтенными бабушками да седобородыми дедушками стали. Дети их любят да оберегают, а довольные старики внучат на коленках качают да радуются.

Запечалилась Кукушечка. Зябко в избе одной, скучно. Никто дров не наколет, водицы не принесёт, слово доброе не молвит.

Кинулась она к сыновьям, которых ещё крошками чужим людям отдала. Головами сыновья качают. Есть, мол, у нас родители, а кто ты такая — знать не знаем и ведать не ведаем.

Кукушечка только теперь поняла, что счастье мимо пронеслось, что не довелось ей деток своих пестовать да растить. Что проплясала она свою жизнь до донышка. Села у дороги, горюет. Вдруг видит, — бредёт по дороге девушка, пригожая, да славная. Глаза ясные, как небо поутру, а улыбка — словно солнышко летнее.

— Пустите переночевать, — просит, — одна-одинёшенька я на белом свете. Родителей не знаю. В чужих людях жила, а теперь не ко двору пришлась. Хожу, скитаюсь по дорогам.

Ппустила её Кукушечка в избу. А к вечеру тяжко занемогла. Принялась девушка за больной ухаживать. То воды принесёт, то похлёбку сварит, то поговорит ласково.

Стала Кукушечка выздоравливать. И так-то ей хорошо с девушкой, так славно! Прошло ещё немного времени, и засобиралась та в путь-дорогу.

— Пойду, говорит, матушку да батюшку своих искать. Куда идти — не знаю, может, сердце подскажет.

Не хотелось Кукушечке приветливую гостью отпускать, да делать нечего. Распрощалась с девушкой, благословила, проводила до калитки. Прошёл день, другой. Ноет сердце у Кукушечки, словно потеряла она что-то. Стала в избе прибираться, да и наткнулась на узелок, что девушка ненароком оставила. Развернула Кукушечка узелок, а в нем платок ромашковый, алыми бусинками расшитый. Поняла она, что дочка родная в избе материнской гостила, да было уже поздно. Вышла Кукушечка в поле, слезами горькими залилась, заплакала, заголосила. Слезы в землю ушли, а на том месте цветок диковинный вырос. Стебёлек тонкий, а на нём — словно слёзки застыли... Так его люди и прозвали — кукушкины слезки.

Одуванчик и Ромашка

Посватался франт Одуванчик к Ромашке. Сам — прелесть как хо-рош, словно картинка. Кафтанчик зелёный, кудри солнечные, стройный да ладный. А скромница Ромашка красотой не отличалась.

— Ты должна быть счастлива, — сказал Одуванчик Ромашке, — что я тебя, простушку, в жёны беру. Кому ты такая невзрачная нужна!..

Ничего не ответила Ромашка, только робко улыбнулась, любуясь суженым.

Одуванчик, даром, что красавец, а только за душой гроша ломаного не имел. Зато Ромашке от бабушки дар чудесный достался. Могла она чужие желания исполнять. Но за каждое по лепестку терять приходилось. С рождения у неё было двенадцать чудесных лепестков. Но когда дочка садовника тяжело заболела, подставила Ромашка ему свое личико. Садовник рассеянно сорвал один лепесток и подумал: «Хоть бы дочурка моя выздоровела».

И вот чудо! Не прошло и часа, как девочка бодрая и здоровая уже бегала по дорожкам сада.

Бабушка Ромашке говорила: «Дар с умом трать. Как только упадёт последний лепесток с твоей головушки — тебя не станет».

И вот назначили Ромашка с Одуванчиком день свадьбы. А Одуванчик возьми да и спроси:

— А что это у тебя лепестка одного не хватает?

Рассказала Ромашка жениху о том, какой дар ей в наследство достался.

Жадный Одуванчик от радости чуть не лопнул. Первым делом потребовал у Ромашки новый серебряный кафтан. Жалко было той лепесток на такой пустяк трать. Но что делать, хотелось любимого порадовать. Надел Одуванчик нарядный кафтан, и ну перед зеркалом крутиться да себя нахваливать. А Ромашка на него налюбоваться не может.

На следующий день понадобились Одуванчику новые башмаки, — у семейства Гладиолусов родилась тройня, и счастливые родители устроили бал в честь рождения малышей.

— Как я буду выглядеть в этих нищенских опорках! — возмущался Одуванчик — Все придут нарядные, только я, как побирушка.

Делать нечего, пришлось Ромашке пожертвовать третьим лепестком. Отправился Одуванчик на бал, а Ромашку с собой не взял.

Через некоторое время захотелось Одуванчику поменять жёлтые волосы-растрёпки на серебряные пушистые кудри. Ромашка с радостью исполнила его просьбу.

Так и пошло. Одуванчик по балам и гостям раскатывал. Желаний у него становилось все больше и больше. Покорно выполняла Ромашка все прихоти капризного жениха.

— Остановись, Ромашка! — предупреждали её сёстры. — Помни, что говорила бабушка.

— Конечно, конечно, — отвечала Ромашка. — Вот только для Одуванчика новый просторный дом построю, и всё.

Однажды зашла к Ромашке давняя подруженька — Маргаритка. Стряслось у неё несчастье — разрушило ветром дом.

— Помоги мне, — попросила Маргаритка Ромашку, — мне нужен совсем небольшой домик.

Хотела, было, Ромашка желание подруги исполнить, да Одуванчик вмешался.

— Проваливай, — закричал. — Ещё не хватало на голытьбу драгоценные лепестки трать.

Вздыхнула горько Маргаритка и ушла. Хорошо, что её приютила старушка Мальва. А Одуванчик у невесты новый лепесток требует —

дескать, нужна ему золотая карета, ведь он не простолюдин, чтобы пешком ходить! И вот остались у Ромашки всего два лепестка.

— Ах, как жаль! — думала бедняжка, сидя у зеркала. — Я стала такая некрасивая. Но ничего. Зато мой милый живет в свое удовольствие.

В этот момент в дом ворвался Одуванчик. Он был в гостях у озёрных Купавок, где встретил гордячку Лилию. Увивался он вокруг Лилии, красотой её восхищался. А та и скажи:

— Исполнишь мое желание, пойду за тебя.

— Приказывай, богиня! — воскликнул Одуванчик.

— Достань мне самые чудесные духи на свете! Чтобы ни у кого таких не было.

Одуванчик быстрее ветра помчался к Ромашке.

— Эй, Ромашка! — закричал он прямо с порога. — Мне нужны самые прекрасные духи на свете.

Огорчилась Ромашка.

— Взгляни, любимый, ведь у меня всего два лепестка осталось. — Ты же знаешь: не станет последнего — не станет и меня.

— Делай, что я сказал! — гневно закричал Одуванчик. — Или проваливай с глаз моих прочь!

Горько заплакала Ромашка, но исполнила желание жениха. Принёс тот невиданные духи Лилии, и она дала согласие на свадьбу.

А коварный Одуванчик о Ромашке и думать позабыл. Та ждала его день, ночь и новый день, да только не дождалась. На третий день в дверь постучалась Маргаритка. Она давно уже простила Ромашку. Рассказала Маргаритка подруге о том, что Одуванчик и Лилия пышную свадьбу затевают.

Заплакала Ромашка. А Маргаритка говорит:

— Не плачь, подружка, не стоит он твоих слёз. Кроме того, у тебя остался ещё один лепесток.

— Но ведь он последний, — вздохнула Ромашка.

— Тогда пожелай что-нибудь для себя, а то ведь ты все свои лепестки истратила.

— Увы, я могу исполнять только желания других.

— Хорошо, — подумав, сказала Маргаритка. — Тогда исполни моё заветное желание! Или ты снова мне откажешь?

— Не откажу. — горько вздохнула та, обнимая Маргаритку. — Всё равно я больше не нужна тому, кто был мне дороже солнечного света. Для чего теперь жить?

Закрыла Ромашка глаза, верной смерти ожидая, но ничего не произошло, разве что сил прибавилось. Тут услышала она:

— Открой глаза, подруженька, взгляни на себя в зеркало.

«Хороша же я теперь — вовсе без лепестков, — подумала Ромашка. — Но постойте! Ведь бабушка меня предупреждала, что, потеряв последний, я умру. Что же произошло?»

Открыла глаза Ромашка, подбежала к зеркалу и обмерла. Вокруг её головки, словно пышное облако в лучах солнца, сияла белоснежная корона из лепестков. Их было гораздо больше, чем прежде. Куда там гордячке Астре или царственной Хризантеме!

— Это и было моё заветное желание, — улыбнулась Маргаритка.

Заплакала Ромашка, но теперь уже не от горя, а от радости. Обнялись они с Маргариткой и дали друг другу слово хранить дружбу до самой смерти.

А как же Одуванчик? А с ним произошло вот что. В назначенный день повёл он Лилию под венец. Вдруг налетел сильный ветер. Сорвал он с Одуванчика богатую одежду, драгоценные кольца да перстни, серебряные кудри растрепал, взъерошил. Дунул посильнее — и разлетелись волосы жениха, словно маленькие парашютики. Взглянули гости на Одуванчика и захохотали. А Лилия, увидев, в какое пугало превратился её избранник, гневно воскликнула:

— Или ты станешь таким же, как прежде, или убирайся вон!

Вспомнил Одуванчик, что у Ромашки ещё один лепесток остался, и опрометью кинулся домой. Он не сомневался, что та исполнит его желание даже ценой жизни. Словно вихрь ворвался Одуванчик в дом, пробежал по всем комнатам — нет Ромашки.

— Ах, негодная! — разозлился он. — Как она посмела уйти из дома? Вот я ей задам, когда отыщу!

Но напрасно искал Одуванчик Ромашку. Исчезла она, словно никогда её и на свете не было.

Так и остался Одуванчик ни с чем. Оборванный, подурневший ходил он по улицам, ища ту, которая любила его больше жизни. Да только без толку.

Лилия тем временем сыграла свадьбу с красавцем Ирисом.

А на окраине города появился домик с красной черепичной крышей, в котором поселились белокурая Ромашка и ее подружка Маргаритка. В уютном доме всегда царило веселье. Через некоторое время обе красавицы вышли замуж за братьев Гиацинтов и зажили счастливо и богато.

Купавка и Лилия

Жили однажды две подружки верные. Одну — рыжеволосую — звали Купавка, другую — беляночку — Лилия. И были девушки неразлучны, как день и ночь, как река и берег. Вместе водили хороводы с подругами на косогоре, вместе бегали в лес за грибами, вместе на Ивана Купала ходили в чашу цветов папоротника искать. И надо же такому случиться — полюбили обе деревенского пастушка — синеглазого Василька-Василёчка. Только Лилия Купавке первая о любви своей поведала.

Как ни больно Купавке было, но не стала она мешать подружьиному счастью. Шло время, Лилия и Василёк к свадьбе готовились, а Купавка становилась всё задумчивее да печальнее. И вот подошёл праздник первого сенокоса — день Ивана Купала. Девчата да парни празднику радуются, костры жгут, венки сплетают, через костёр прыгают. А Купавка сидит возле речки и слёзы солёные на венок роняет. Пробовали девушки её растормошить — не идёт Купавка к костру, песен вместе

с подружками не поёт. А Лилии и вовсе не до неё — ведь счастье туманом розовым глаза застит.

Сидела Купавка у реки, сидела, да веночек в воду и выронила. Поплыл веночек по течению быстрому, а Купавка за ним по берегу бежать кинулась. И не дорогая бы потеря, а только один цветочек в веночке — Васильком дарёный. Проходя мимо, протянул он девушке колокольчик голубой, словно в небе предзакатном выкупанный. Бежит Купавка по тропинке вдоль речки, смотрит, где веночек к берегу прибьётся. А в лесу страшно, сучья зловеще потрескивают, птицы ночные лешего выкликают. Наконец прибила волна веночек к берегу. Схватила Купавка веночек заветный, к лесу повернулась, да и обмерла! Перед ней куст словно перо Жар-птицы сияет. Сверху радугой переливается, а внизу — листья тонкие, ажурные, как меретка по вороту рубахи...

— Да это же папоротник зацвёл! — ахнула Купавка. — Вот повезло мне!

Наклонилась девушка цветочек сорвать, вдруг видит — у корней горшок, полный самоцветов, виднеется, чуть землей припорошенный. Тяжёлым оказалось сокровище, только, говорят, своя ноша не тянет. Сорвала девушка и цветочек — подружкам диво-дивное показать. А когда на грудь его прикалывала, подумала: «Эх, если бы ещё и Василёк полюбил меня пуще жизни!»

Только подумала — вспыхнул цветочек искрами ледяными и рассыпался в прах. Удивилась Купавка и к костру отправилась, а про веночек забыла вовсе.

Вышла она из леса, волосы от сполохов костра ярче золота горят, щёки алые, глаза ясные да блестящие. Бросились к Купавке девушки и парни — изумруды да жемчуга рассматривают, дивятся. И Василёк тоже на неё глядит и глаз отвести не может. Лилия его о чём-то спрашивает, а тот не отвечает любимой, руки её со своего рукава убирает. Взглянула Лилия на суженого да все поняла.

А он, как замороженный, к Купавке подошёл. — Будь моей женой, — говорит.

Помутились мысли в голове у Купавки, забыла она про всё на свете. Кинулась к любимому на грудь, руками за шею обняла, засмеялась радостно.

Ушли они с лесной поляны вдвоём. А Лилия ни слезинки не проронила, только глазами помертвевшими вслед посмотрела.

Отыграли свадьбу Купавка и Василёк. И невеста мила, и жених прекрасен, как молодой Бог. Да только невесело на свадьбе было.

И музыканты не так задорно играли, и гости песни невесёлые пели. И подружка невесты — Лилия — была бледна, как туман над водой. Отыграли свадьбу, молодые в опочивальню направились, а Лилия из дома вышла и больше не вернулась. Утром Купавка вспомнила о подружке, искать кинулась, да только никто Лилию не видел, никто ничего не знает, не ведаёт!

Поискали её везде, попечалились, да и успокоились. И жить бы да жить молодым, — всё-то у них есть: и дом новый, и хозяйство справное, да только не ладно что-то в семье. Тоска тоскливая, печаль печальная... Молодые места себе не находят, друг с другом днями не разговаривают. Год так прожили. А как лето наступило, стал Василёк вечерами в лес уходить. Всё искал что-то, а что — и сам не знал. И ругала его Купавка, и корила — всё понапрасну. И вот незадолго до ночи на Ивана Купала ушёл муж из дома, да и пропал. Несколько дней искала его в лесу Купавка. Все ноги сбила, голос сорвала, лицо поцарапала.

А тут и ночь купальская наступила. Парни и девушки веселятся, через костры прыгают, песни поют. А Купавке не до песен. Ходит она по лесу, Василька зовёт. Утомилась, у речки присела, а в воде будто бы змейка пестрая колыхается. Пригляделась Купавка, а это Василькова подпояска, которую по зиме ему сама цветами синими вышила.

Поняла девушка, что напрасно пыталась счастье на чужом горе построить и что колдовством любви истинной не добудешь. Вдруг яркий огонёк вдали мелькнул, словно солнце луч невзначай в чашу обронило да и забыло там до ночи. Подумала Купавка: «Загадаю, чтобы всё по-прежнему было! И самоцветов мне не надо, и любви фальшивой, ненастоящей, тоже. Лишь бы подружку милую вернуть и Василька любимого! И чтобы они вдвоём счастливы были, а я бы любовью их дышала, детишек пестовала».

Побежала девушка на огонёк заветный, не разбирая дороги, в болотину чёрную ступила, да без звука под воду ушла. Огонек-то гнилушкой светящейся оказался.

Прошло время, люди уже и забывать об этой истории стали. Отправились девушки на болото, за клюквой, и увидели диво-дивное. Посреди леса — топь чёрная, а в ней — озерцо голубеет. В озере два цветка невиданных стеблями нежно сплелись, как подружки верные. Один золотой — как солнышко в полдень, а другой — снега белого белее. И прозвали люди один цветок Купавкой, а другой — Лилией, в память о подружках милых, да несчастных.

Содержание

Предисловие	3
Золотые цветы Сауле	5
Как цветы с неприятелем воевали.....	9
Анютины глазки	12
Розовые загадки.....	16
Кукушкины слёзки.....	19
Одуванчик и Ромашка	22
Купавка и Лилия	26

Литературно-художественное издание

Наталья Валерьевна Крупина

Сказки о цветах

Редакторы *Тамара Михеева, Марина Юрина*
Корректор *Зинаида Новикова*
Художник *Ольга Савчук*

Верстка *Владлен Феркель*

Подписано в печать 23.10.2013.
Формат 60×84/8. Объем 2,56 усл. печ. л.
Бумага мелованная
Тираж 1000 экз.
Заказ № 98

Издательство «Цицero»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в типографии
ООО «ПКФ «Фотохудожник»»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1.